

УДК 811.161.1:39

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОСТАВНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ ИЛИ РОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЗЕ В. ТОКАРЕВОЙ

Ю. Н. Киреева
Л. И. Плотникова

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

e-mail:
Neverreplay@rambler.ru

Статья посвящена анализу структурно-семантических особенностей составных наименований лиц по профессии в прозе В. Токаревой. Исследуемые единицы несут социально значимую информацию о персонаже, могут обладать отрицательной или положительной коннотацией и служить важной деталью при создании необычных образов и ситуаций. Отдельные наименования содержат заимствованные элементы, что обусловлено рядом экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: составные наименования, лексикография, базовый компонент, актуализирующий компонент, наименование лиц по профессии.

Введение

Лингвистический статус составных наименований

В художественных текстах автор с той или иной целью довольно часто дает сведения о месте работы и должности своего персонажа. От профессии в значительной мере зависят особенности мировосприятия, круг интересов, культурный уровень, материальный достаток героя произведения. Профессия определяет социальную активность человека, степень ответственности перед членами общества, дает возможность любоваться результатом затраты физических или духовных сил. Для многих людей профессия становится главным наполнителем жизни, средством самовыражения и существования. Как отмечает М. М. Покровский, слова не только называют представителей профессии (учитель, врач, адвокат и т. д.), но и обозначают действие, исходящее от определенного субъекта, распространяющееся на определенный объект и совершающееся в определенных условиях [Цит. по: 1, с. 191]. Категория профессионального деятеля способна выступать ярким средством характеристики личности как на уровне социальных стереотипов, так и с учетом авторского мировосприятия: *Зарплата врача без степени – это пособие по безработице. Как им платят, так они и работают* (2, с. 124); *Но она была актриса в принципе своем. В ней жила потребность лицедейства и самовыражения* (14, с. 218); *Бандиты и бизнесмены одинаково пакуют деньги. Значит, бизнесмены – тоже немножечко бандиты* (11, с. 378) и др.

Современные условия рынка труда, развитие экономических, политических связей, межкультурная коммуникация обусловили появление большого количества информативно насыщенных составных наименований, например: *продавец-консультант, контент-менеджер, инженер-технолог, сортировщик-сборщик* и др. Е. С. Кубрякова отмечает, что когнитивному усложнению мира и его познанию соответствует у современного человека когнитивное усложнение содержания и структуры языковых обозначений и языковых форм [2]. Использование номинативных единиц подобного рода объясняется стремлением обозначить узкопрофессиональную или многопрофильную деятельность человека. Данные наименования отражены в выпусках «Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих», но, как правило, не зафиксированы в толковых словарях.

В современной лингвистической литературе отмечается многообразие подходов при изучении данных наименований, что подтверждает сложность явления. Кроме того, об интересе лингвистов к конструкциям подобного рода свидетельствует разнообразие используемых терминов: *билексемы, биномины, гибриды, композиты, ап-*

позитивные конструкции, аппозитивные сочетания, сложные слова, сложносоставные слова и др. Е. В. Сенько называет данные наименования *субстантивно-субстантивными образованиями* [3]. М. В. Костромина использует термин *биномин*, под которым понимает наименование, состоящее из двух компонентов, представляющих собой самостоятельно употребляющиеся в русском языке слова или омонимичные им единицы [4, с. 1 – 2]. Термины *биномин*, *комполит*, *составное наименование* используются в ее работе как синонимичные.

Исследователи ставят задачу разграничить сложные слова и сочетания существительного с приложением. Основное отличие цельнооформленных единиц от нецельнооформленных в природе номинации: составное наименование имеет один(общий) денотат, сочетание существительного с приложением – отдельный денотат для каждого компонента. «Биномины, вмещающая значение компонентов, одновременно покрывают их качественно новой смысловой нагрузкой, что и позволяет данным единицам самостоятельно функционировать в лексической системе языка» [5, с. 89].

Н. А. Янко-Триницкая объединения подобного рода относит к номинативным единицам, граничащим со сложными словами и словосочетаниями существительного с приложением. По ряду признаков данные наименования могут сближаться с определенной группой: при наличии неизменяемого первого компонента наименования представляют собой сложное слово, при склонении двух частей – существительное с приложением [6, с. 361].

В трудах по лингвистике представлены разные типологии составных наименований, нет единого мнения и о способе их образования. Слова типа *автор-персонаж*, *артист-любитель* рассматриваются как в рамках чистого сложения [7, с. 169], так и в качестве отдельных слов с приложениями.

Мы рассматриваем данные речевые явления как составные наименования (в том числе индивидуально-авторские), образованные способом разнословного сложения и выполняющие номинативную, конструктивную, компрессивную и экспрессивную функции. Номинативную функцию составное наименование выполняет в расчлененном виде.

Вслед за М. А. Дрога [8] в структуре составных наименований мы выделяем главный компонент – базовый – соответствует тематической части высказывания, актуализирующий компонент – сообщает новую информацию о предмете.

Основная часть

Исходя из структурных и семантических особенностей составных наименований, мы классифицировали языковой материал, извлеченный методом сплошной выборки из текстов В. Токаревой, на следующие группы:

- составные наименования с базовым компонентом, обозначающим род деятельности или профессию;
- составные наименования с актуализирующим компонентом, обозначающим род деятельности или профессию;
- составные наименования, обозначающие сложные названия профессий, специализацию.

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что составные наименования первой группы позволяют писателю дать оценку профессиональной деятельности героя, например: *Батюшка был старьй, неряшливьй и грувьй. Застойньй батюшка. Поп-бюрократ* (2, с. 34). В данном примере отмечается явная ирония автора по отношению к священнику, формально исполняющему свои обязанности. В толковых словарях отмечена негативная коннотация актуализирующего компонента *бюрократ*. Пренебрежение к персонажу прослеживается в следующем примере: *Пузатый*

вышибала, режиссер-неудачник, которого никто и никогда не видел трезвым, превратился в мощного бизнесмена, продюсера, официального миллионера (4, с. 295).

В анализируемых текстах довольно часто в качестве второго компонента составного наименования выступает агентивное существительное *любитель*, которое характеризует субъект по склонности или привязанности к чему-либо/кому-либо, например: *В его прежнюю квартиру переселился фотограф-любитель* (4, с. 235). В данном примере компонент *любитель* указывает на занятие фотографией без должной подготовки. Следует отметить, что в отдельных контекстах существительное *любитель* может проявлять способность к энантиосемии: *Провести переаттестацию, оставить только дефектологов, никакого дилетантства, никаких любителей* (9, с. 167); *Он был повар по призванию. В этой профессии любители превосходят профессионалов* (11, с. 224). В первом примере *любитель* приравнивается к дилетанту (в этом слове с середины XIX века развивается оттенок презрения), а во втором предложении *любитель* – человек, полностью отдающий себя какому-либо делу.

Зафиксированы отдельные примеры составных наименований с компонентом *дилетант*. В единицах подобного рода явно проступает оттенок пренебрежения, ср.: *Если бы самый плохонький воршика-дилетант, то получил бы точную инструкцию: ключи под ковриком* (4, с. 195). Автор использует словообразовательные средства выражения иронии: суффикс существительного *-ишк(а)*, вносящий уменьшительно-пренебрежительное значение в слово *вор*, и суффикс прилагательного *-оньк(ий)*, добавляющий уничижительное значение. Являясь продуктом лингвокреативного мышления, составное наименование позволяет автору ярко выразить свое отношение к изображаемому явлению.

Языковой материал свидетельствует, что в роли второго компонента наименования могут выступать слова, указывающие на национальность героя произведения. Как правило, в таких случаях автор создает определенные стереотипные образы: *Купит новую квартиру или снимет где-нибудь в Измайлове, это будет другая квартира с пьющими соседями и дворниками-татарами* (5, с. 139).

Составные наименования с актуализирующим компонентом, указывающим на род деятельности или профессию, как отмечает М.В. Костромина, чаще относят к сочетанию существительного с приложением. Самостоятельность компонентов может подчеркивать вставная конструкция или согласованное определение, относящиеся к одному из компонентов наименования, например: *Старушка-анималистка (рисовала животных для наглядных пособий и для детского лото) потеряла паспорт и начала его искать* (1, с. 232); *Легкий итальянец-фотограф прыгнул на корму и щелкнул* (1, с. 250). Согласованное определение *легкий* относится только к первому компоненту и отражает общепринятые представления о свободолюбивых, общительных и жизнерадостных итальянцах.

Зафиксированные нами примеры позволяют заключить, что в качестве главного компонента составного наименования могут выступать слова *женщина, мужчина*, которые указывают на половую принадлежность персонажа: *Женщина-администратор странно глянула на него из своего вагончика* (2, с. 253); *Похвалила женщина-врач, окончив осмотр* (2, с. 82); *Мягко, но настойчиво спросила женщина-заседатель, как бы наводя «Ромашку» на нужный ответ* (6, с. 102). В ассоциативном словаре на слово *женщина* зафиксированы следующие реакции: материнство, молодость, красота, доброта, на слово *заседатель* – присяжный, судебный, кислый и др. Благодаря составному наименованию В. Токарева успешно создает образ, сочетающий женскую мягкость и доброту со строгостью и требовательностью судебного работника. Эти противоречия в характере поддерживаются на лексическом уровне антонимами *мягко – настойчиво*, характеризующими речевые особенности персонажа.

Профессии, нетипичные для женщин, могут также служить основой составного наименования, например: *Пару раз они попали в комнату милиции, и женщина-милиционер терпеливо с ними возилась, ожидая прихода отца* (7, с. 143). В даль-

нейшем контексте наблюдаем авторскую замену главного компонента: *Когда Максим являлся в великом смущении, мальчики не хотели уходить от **тети-милиционера*** (7, с. 143). Можно говорить о том, что первый компонент в данном случае свидетельствует об особом отношении героини к детям и, в свою очередь, об уважении и доверии детей.

Фактический материал показывает, что составные наименования могут включать компонент, обозначающий родственные связи (*муж, жена, отец, бабушка* и др.), например: *Картер в сравнении с ними – недалекий человек, хоть и сидит сейчас в парламенте, а они идут по зимнему лесу за своими **женами-учительницами*** (9, с. 55); *Опять лихачит! – крикнула Фрося **мужу-начальнику*** (6, с. 141); *Ее **муж-летчик** исчез при невыясненных обстоятельствах* (11, с. 16); *Были приглашены: Нина с **мужем-архитектором**, Нэля, Борис с мамашей, Ксения, само собой, и американец, снимающий вторую квартиру* (11, с. 103); *Марина кинулась к Рустаму. Рустам – к **отцу-генералу*** (11, с. 187) и др.

Можно говорить, что обозначение профессии определяет степень влияния данного лица на членов семьи. Властная женщина, осуществляющая в доме *координацию и общее руководство* (10, с. 91), названа автором составным словом: *По этому торжественному случаю к Володе из Минска приехала **бабушка-профессорша*** (10, с. 91). Завершающим штрихом при создании образа становится повтор наречия *строго* при описании глаголов мысли и говорения, например: ***строго** спросила, **строго** сказала* (10, с. 91) и др. Отмечен и другой пример составного наименования с компонентом *профессорша*: ***Мать-профессорша** слегка страдала оттого, что ее сын женился на деревенской, на простой. Но что же делать* (3, с. 8). Контекст употребления составного наименования свидетельствует о явной отрицательной коннотации. Необходимо отметить, что ассоциативный словарь, фиксирующий экспрессивные реакции на слово *профессор*, также отражает отрицательные коннотации в отдельных случаях употребления данного слова.

Установлено, что наименование лица по профессии в определенном контексте указывает не столько на профессиональную деятельность персонажа, сколько на его образ жизни и взаимоотношение с близкими. Е. С. Голованова по этому поводу пишет: «В ментальном и языковом пространстве социума категория профессионального деятеля выступает в качестве инструмента познания мира и человека в этом мире» [9, с. 7]. Так, неизбежные профессиональные отъезды и репетиции оказывают огромное влияние на личную жизнь героини, отдаляют ее от родных: ***Жена-артистка** – это чужая жена* (5, с. 27).

Нередко с помощью составных наименований автору удается подчеркнуть тот или иной жизненный успех персонажа. Так, о героине, сумевшей устроить личную жизнь, автор пишет: *И второе: у нее был **друг-банкир**, который содержал ее и бабушку и, кажется, обоих родителей с их новыми семьями* (13, с. 87). Престижная профессия друга выступает не дополнительной информацией, а важным моментом в отношениях. Наименование лица по профессии указывает на жизненные приоритеты героини: богатство, высшее общество, выгода. О стремлении к наживе свидетельствует глагол *содержать*, который вызывает негативные ассоциации со словом *содержанка*.

Явное неодобрение выражено в следующем примере: *Все Верины **подружки-актерки**, с которыми училась и работала, как-то устроили свою жизнь. Одни вышли замуж за своих сокурсников, другие отбили богатых мужиков у законных жен* (3, с. 14). Здесь *актерка* – женщина, проявляющая определенные моральные качества. Она живет в такой среде, в которой все вынуждены скрывать мысли и чувства, идти на обман ради желаемого: *После войны шла жесткая борьба за женскую выживаемость* (3, с. 14).

Главным компонентом составных наименований может выступать имя собственное: *В прошлом месяце за **Васькой-шофером** погнался, в баню его застал* (2, с. 280); *Принцип **Тишкина-режиссера** состоял в том, чтобы интересно*

рассказать интересную историю (12, с. 15) и др. Отметим следующий пример: *Ее звали **Томка-золотоискатель**, потому что она искала золотые крупицы судеб, тем, проблем* (9, с. 244). Актуализирующий компонент выражен функциональным именем, называющим лицо по действию, которое оно выполняет – буквально «ищет золото». Оригинальность составного наименования основана на метафоризации второго сложного компонента *золотоискатель*. Слово *золото* входит в состав многих русских пословиц, в которых оно обозначает что-то ценное и значимое, ср.: *Богатство – грязь, ум – золото; Бывает, что молчание – золото, а слово – серебро, бывает и слово – золото, а молчание – серебро; В терпении скрыто золото* и др. В контексте В. Токаревой словом *золото* обозначены интересные человеческие судьбы и жизненные истории. Наименование *Томка-золотоискатель* определяет добросовестное отношение героини к работе, желание найти хороший материал, стремление донести интересный сюжет.

Языковой материал свидетельствует об активном употреблении стилистически окрашенных компонентов с суффиксами *-ш(а)*, *-к(а)*: *В кабинете директора сидела **девушка-секретарша** и тихо разговаривала по телефону* (14, с. 48); *Егоров был похож одновременно на барина и мужика, будто **девка-кухарка** родила от молодого помещика* (2, с. 111); *Лариска забрала ребенка и ушла домой, к папе-министру и маме-министерше* (3, с. 24); *Живем вместе с хозяйкой, **вдовой-генеральшей*** (13, с. 41) и др. Суффикс *-ш(а)* довольно часто встречается в словах, обозначающих родственные связи: *Неожиданно явился **папаша-министр*** (3, с. 22); *В Эфиопии произошел переворот, и **папаша-король** сбежал во Францию вместе с семьей и деньгами* (1, с. 316). Негативное отношение к бывшему главе государства подчеркивается не только составным наименованием со стилистически окрашенным суффиксом, но и глаголом *сбежал*, обозначающим тайный уход от преследователей.

Среди многочисленных примеров отмечены окказиональные случаи сложения компонентов, объединяющих разные виды профессиональной деятельности: *Марина никому не завидовала, кроме семьи **профессора-повара*** (11, с. 224). Контекст позволяет определить особенности, характеризующие всесторонние интересы персонажа: пожилой профессор в свободное время с удовольствием готовил вкусные блюда.

Примером метафорического разнословного сложения может послужить следующий: *И **домохозяйка-пилот** тоже ни при чем* (1, с. 46). Определить значение данного составного наименования вне контекста не представляется возможным. Объединения подобного рода зависят от «произвола вкуса и фантазии автора» [10, с. 96]. Данное наименование обладает огромной силой выразительности, так как «соположение далекого (создание сходства) – один из важных принципов построения художественной речи» [11, с. 19 – 20]. Наименование отражает иронию автора по поводу нового изобретения неудачливого Шлепы – «одухотворенного варианта» мясорубки в виде самолета.

Третья группа составных наименований называет сложные профессии, совмещающие разные профессиональные обязанности, например: ***Инженер-строитель** Алексей Коржиков все время мерз и хотел есть* (10, с. 121); *Если бы вы были **слесарь-водопроводчик**, то, возможно, требования к вам бы повысились* (10, с. 121); *Раздумывать больше некогда, иначе мне поставят двойку, не переведут в девятый класс, и я буду **токарь-наладчик** или буду **швея-мотористка*** (3, с. 202); *Три месяца назад у Лены умер муж Андрей Новожилов – **художник-постановщик*** (14, с. 137) и др.

Эта группа наименований в меньшей степени выражает авторскую оценку, однако среди данного фактического материала отмечены интересные примеры. Так, особое отношение автора к сложной и творческой профессии художника-гримера выражается в следующем примере: *Катя не просто **гримерша**, а **художник-гример**. Может из Достоевского сделать Маяковского и наоборот* (2, с. 308). В. Токарева говорит о разных уровнях мастерства и таланта: *гримерша* – посредственный представитель, *художник-гример* – талантливый человек.

Довольно часто составные наименования могут выступать средством создания иронии: *Что он умеет? Жить и радоваться жизни. Но таких должностей нет, разве только **массовик-затейник** в санатории* (11, с. 359). В данном примере *массовиком-затейником* называют человека, умеющего поддержать компанию и вызывающего общий интерес и восхищение. Составное наименование в данном случае используется для характеристики определенной позиции персонажа.

В отдельных случаях компоненты наименования указывают на довольно широкие профессиональные обязанности, что приводит к определенному недопониманию: *Ваша работа называется **редактор-организатор**, а не «золотая рыбка»* (8, с. 114). В большинстве случаев наименования помогают точно определить профессиональные задачи.

Писатель вводит в художественное произведение название профессии, получившей популярность с 1960-х гг.: *Если бы я был известный **летчик-космонавт**, то путешествовал бы сейчас по всему земному шару, фотографировался бы рядом с королевой, вернее, королева рядом со мной* (10, с. 224). *Летчик-космонавт* – редкая, но почетная профессия, ставшая предметом мечтания и гордости целого поколения. Составное наименование в данном контексте обозначает первого человека, совершившего полет в космическом пространстве. Несмотря на отсутствие имен, читатель понимает, что герой произведения описывает известную встречу Ю. А. Гагарина с английской королевой Елизаветой II.

В художественных произведениях В. Токаревой нами отмечены составные наименования уточняющим постпозитивным компонентом. К данной группе относим следующие примеры: *Она со мной так разговаривает и держится, как будто это я спекулянтка, а она **ученый-физик*** (1, с. 106); *Знакомый **врач-психиатр**, тот самый, что напугал, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Жены алкоголиков»* (9, с. 245); *Журналист-международник, средство массовой информации; Подошел **художник-плакатист*** Юкин (1, с. 239); *Жизнь иногда предлагает такие сюжеты, что никакому **писателю-фантасту** не придумать* (12, с. 52); *Любочка Кузьмина, **актриса-трагедистка**, худенькая, как подросток* (3, с. 16); *Далее ведущий извинялся и говорил, что это все-таки ученый, **физик-теоретик**, основатель какой-то теории, и просил всмотреться еще раз* (10, с. 40); *Он был **филолог-славист**, изучал славянские языки* (11, с. 106). Зачастую в контексте присутствуют однокоренные для уточняющего компонента слова, например: *славист – славянские, теоретик – теория*.

Единицы подобного рода могут служить важным штрихом для передачи процесса самоанализа, глубоких размышлений персонажа над своей жизнью. Как отмечено в новых исследованиях творчества В. Токаревой, «психологический анализ идет параллельно с повествованием и доминирует в повестях и рассказах над фабулой» [12, с. 161]. Душевные переживания, выходящие на первый план, требуют тщательного и точного словесного выражения. Героиня, пытаясь разрешить личные проблемы, примеряет новые роли: *Я часто заводила беседы сама с собой, была одновременно и пациенткой, и **врачом-психоаналитиком** в одном лице* (3, с. 193). *Врач-психоаналитик* – это не профессия персонажа, а уровень освоения собственного Я, способ существования.

Интересным, на наш взгляд, можно считать следующий пример: *Это шло в комплексе: Татьяна – в свой семейный склеп, а **врач-фронтовичка** в тюрьму* (9, с. 35). В данном случае составное наименование не уточняет специфику работы (фронтовой врач), а передает внешнее сходство и особенности характера медицинского работника, ср.: *Врач – немолодая, высокая женщина, **производила впечатление фронтového хирурга**. Хотя откуда фронт? Война кончилась пятьдесят лет назад. Другое дело: **болезнь всегда фронт**, и **врач всегда на передовой*** (9, с. 34). Данный контекст мотивирует создание составного наименования, обозначающего специалиста-медика.

Составные наименования могут включать заимствованные элементы, которые употребляются как самостоятельные слова, например: *бизнес-, интернет-*. В составе сложного наименования заимствованные элементы «приобретают атрибутивную семантику, регулярность воспроизведения в однотипных словах и продуктивность, обуславливающие их свободное соединение с разными основами» [13, с. 68]. В текстах В. Токаревой отмечены примеры: *В ней не было ничего от «деловой женщины», или, как они называются, бизнес-вумен* (11, с. 279). Автор употребляет не модное наименование *бизнес-вумен*, а русскоязычную альтернативу-словосочетание *деловая женщина*. Таким же значением обладает другое составное наименование с компонентом *бизнес*: *Она хотела заделаться бизнес-фрау и несколько раз произносила нараспев: «Бизнес-фрау...»* (11, с. 24).

Анализ нового фактического материала выявил случаи создания оксюморона. Данный прием основан на нарушении логических связей, так как одному и тому же лицу или предмету приписываются взаимоисключающие свойства, ср.: *Так, наверное, сидел в поле у костра продрогший молодой пастух-прадед* (2, с. 33). В создании подобного рода приемов и оборотов подчеркивается своеобразие авторского стиля.

Заключение

Активное использование составных наименований является одной из стилистических особенностей прозы В. Токаревой. Составные наименования лиц по профессии и роду деятельности, отмеченные нами в художественных текстах В. Токаревой, разнообразны по структуре и значению. Это позволило провести классификацию зафиксированного материала. Появление в художественных текстах подобного рода слов объясняется способностью выступать средством классификации персонажа в социальной структуре общества. В некоторых случаях данные имена не только отражают определенный фрагмент внеязыковой действительности, связанный с профессиональной деятельностью, но и служат образным средством: они позволяют емко охарактеризовать влияние профессии на личные качества, круг знакомств, увлечения и жизненные приоритеты.

Составные наименования лиц по профессии или роду деятельности обладают экспрессивным потенциалом, позволяющим не только максимально точно выражать авторское отношение к персонажу, но и участвовать в создании таких экспрессивно-образных средств, как метафора и оксюморон.

Список литературы

1. Виноградов В. В. История русских лингвистических учений / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1978. – 367 с.
2. Кубрякова Е. С. Языковое сознание и языковая картина мира / Е. С. Кубрякова // Филология и культура: материалы междунар. конф. – Тамбов, 1999. – С. 6 – 13.
3. Сенько Е. В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект: монография / Е. В. Сенько. – СПб.: Наука, 2007. – 354 с.
4. Костромина М. В. Биномины в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Орфография: автореф. ... канд. фил. наук. / М. В. Костромина. – М., 1992. 23 с.
5. Костромина М. В. Оботличиях составных существительных от сочетаний с приложениями (к природе денотации) / М. В. Костромина // Русский язык за рубежом. – 1992. – № 4. – С. 87 – 92.
6. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке / Н. А. Янко-Триницкая. – М.: Индрик, 2001. – 504 с.
7. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование / В. Н. Немченко. – М.: Высшая школа, 1984. – 255 с.
8. Дрога М. А. Составные наименования в русском языке: ономазиологический и функциональный аспекты: диссертация ... канд. фил. наук / М. А. Дрога. – Белгород, 2010. – 174 с.

9. Голованова Е. С. Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка (лингвокогнитивный анализ): автореф. ... доктора фил. наук. – Челябинск, 2004. – 52 с.
10. Сапрыкина И. Г. Аппозитивные словосочетания и сложные слова английского языка / И. . Сапрыкина // Ученые записки Горьковского пединститута иностранных языков. – Горький, 1967. – Вып. 34. – С. 64 – 101.
11. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5 – 32.
12. Тертычная Н. Н. Психологизм прозы В. Токаревой (О некоторых аспектах проблемы) / Н.Н. Тертычная // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9 – 1 (27). – С. 161 – 165.
13. Котова М. Д. Переходные явления в области словообразования (на материале сложных и составных слов) / М.Д. Котова // Языковая деятельность: переходность и синкретизм. – Москва-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – С. 66 – 70.

Список источников

1. Токарева В. С. Банкетный зал / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2011. – 316 с.
2. Токарева В. С. Гладкое личико / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2011. – 397 с.
3. Токарева В. С. Дерево на крыше / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2012. – 349 с.
4. Токарева В. С. Звезда в тумане / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2011. – 348 с.
5. Токарева В. С. Короткие гудки / В. С. Токарева. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. – 240 с.
6. Токарева В. С. Лиловый костюм / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2011. – 315 с.
7. Токарева В. С. Между небом и землей [Текст] / В.С. Токарева. – М.: АСТ, 2011. – 315 с.
8. Токарева В. С. Первая попытка / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2011. – 284 с.
9. Токарева В. С. Перелом / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2004. – 315 с.
10. Токарева В. С. Просто свободный вечер / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2011. – 299 с.
11. Токарева В. С. Птица счастья / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2011. – 380 с.
12. Токарева В. С. Сальто-мортале / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2011. – 318 с.
13. Токарева В. С. Террор любовью / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2011. – 318 с.
14. Токарева В. С. Этот лучший из миров / В. С. Токарева. – М.: АСТ, 2011. – 316 с.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF COMPOSITE NAMES OF A PERSON ACCORDING TO PROFESSIONAL ACTIVITY (IN TEXTS BY V. TOKAREVA)

Y. N. Kireeva
L. I. Plotnikova

*Belgorod National
Research University*

e-mail:
Neverreplay@rambler.ru

This article is devoted to the analysis of cognitive and communicative characteristics of names of a person according to professional activity. It is noted that the words under study possess, as a rule, a negative or positive connotation. Some of them are elements of foreign culture, the borrowing of such terms is determined by some extralinguistic factors.

Keywords: component names, base component, additional component, names of a person according to professional activity, lexicography, contextual analysis, semantics, connotation.